

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ананьев Александр

Книга четвертая.
Исключительность

Александр Алексеевич Ананьев

Книга четвертая.

Исключительность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56292543

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-05445-5

Аннотация

Четвертый том романа об Александре А, и его концепте "ананьевизма" в том же специфическом жанре автобиографического рассказа, сочетающего в себе воспоминания героя, его философствование и текущие житейские истории. Будут затронуты вопросы построения секты, нового опыта сексуальности, переезда в Москву. Щедрая приправа из соусов орущих эмоций и наивного умничества. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
Вводная	7
Глава 1. Обнаружение призвания Проводника и Секта. Суть текущего видения, немного методологии, но по большей части просто мысли.	15
Секта	37
Откуда наша твердость	45
Глава 2. Теоретические и практические аспекты деятельности Проводника.	52
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Александр Ананьев

Книга четвертая.

Исключительность

Предисловие

Исключительность – довольно вызывающее слово, выражающее феномен человека. Имеющихся в обиходе толкований и определений вполне достаточно, чтобы освежить собственное понимание.

1.Особенность, своеобразие, присущие только данному лицу, предмету или явлению.

Уже довольно долго пожив в остроге, осмыслил я вполне всю исключительность, всю неожиданность такого существования. (Достоевский, Записки из мертвого дома.)

2.Обособленность, замкнутость, основанная на идее чьей-л. особенности или превосходства.

Всякая буржуазия хочет в национальном деле либо привилегий для своей нации, либо исключительных выгод для нее –. Пролетариат против всяких привилегий, против всякой исключительности. (Ленин, О праве наций на самоопределение.)

Всякая проповедь расовой или национальной исключи-

тельности, вражды или пренебрежения – наказываются по закону. (Конституция СССР)

«Мне не нравится в славянофильстве учение о национальной исключительности, – заметил Привалов. – Русский человек, как мне кажется, по своей славянской природе, чужд такого духа, а наоборот, он всегда страдал излишней склонностью к сближению с другими народами и к слепому подражанию чужим обычаям... Да это и понятно, если взять нашу историю, которая есть длинный путь ассимиляции десятков других народностей. Навязывать народу то, чего у него нет, – и бесцельно и несправедливо» (Мамин-Сибиряк Д.Н. «Приваловские миллионы», 1883 г.)

Само слово я не так часто использовал в своем обиходе, имел к нему предубеждения глубинных свойств, похоже, уходящих в дебри моей Гордыни, где сама исключительность суть синоним. Распадаясь на объективную и субъективную, она становится двумя крайностями Гордыни, двумя точками – для тех, кто читал прежние книги. Всю жизнь мы идем под давлением этого слова, где с одной стороны не можем найти твердости увидеть и уверовать в самодостаточность, а с другой – стремимся заместить истинное усердие и прилежание в самоидентификации суррогатом высокомерных чванливых заявлений. «Деньги» как наш инструмент так же способны усилить избранное движение человека, став либо ресурсом просвещения, либо камнем на шее.

В один из дней марта 2020 года на утро после посеще-

ния свинг-клуба я ехал в Барвиху для теста модельного ряда автомобилей Bentley. В очередной раз в переписке обсуждал с Проводником гордыню, точнее сказать, определенное недовольство своей текущей малозначительность. Впервые в жизни, мне захотелось употребить это почти запретное слово «исключительность» по отношению к себе. Он ответил, что исключительность со мной неотъемлема, только ее предстоит еще познать. Пришлось зависнуть в измышлениях... Он частенько так со мной поступает.

Фонетически мне больше нравится слово «исключительность», чем синонимичная «индивидуальность», оно выглядит более емким, равно как сочетание «исключительный Путь». Жаль, что я поздно к этому дошел, а менять слова по всей книге уже лень.

Вводная

Эта Книга будет другой, началом центрирования в ином качестве собственного прочтения. Я всё отчетливее начинаю видеть свою направленность и своего читателя. Весь мир – слишком мало, а «всё» – мне недостаточно. Нужны те, кем вам пришлось стать, добравшись сюда, и те, кем вы начнете быть после. Мои книги не дадутся в руки многим, но наши ряды станут шириться. Не стану говорить, что есть какие-то «такие» и «не такие», есть лишь те, кому уже пора и остальные. Невероятно тяжело, скорее вовсе невозможно принять откровение и вызов нового времени в середине апреля 2020 года – оставить попытки зафиксировать свои позиции в мире и хеджировать риски, будь то профессия, семья, половая неприкосновенность, равно как и в любая иная сфера. Здесь мы идем своим Путем. Каждый из нас. Каждый идет им один, но мы вместе. Мы едины.

Снова это началось внезапно, и довольно скоро после завершения «ПД» (похоже, я буду использовать такое сокращение для третьей книги «Понимания Делания»). Днем завершения будем считать 28 августа, когда я сообщил Проводнику об этом и прислал первый электронный экземпляр. Кстати, примерно в это же время мне довелось запихнуть «Мой Путь» в открытый доступ в интернет, так что Дракон все сильнее распространяет присутствие по миру, и уже объ-

ял ряд стран.

Текущее время какое-то переходное, подготовительное перед чем-то большим, пусть тогда в сентябре 2019 года мы еще не могли понимать его с такой ясностью. Я прохожу погружение в совершенно новый опыт раскрытия на своем Пути – Пути Проводника, ну или как ранее называл – Заступника Свет Несущего. И то, и другое звучит довольно пафосно, так оно и задумывалось вместе с названием книги. Да, здесь снова будет место оккультной дьявольщине и сарказму чертог. Путь оно навивает запашок чего-то потустороннего, ведь люди так любят этот бред. Я тоже люблю, и не решаюсь лишать себя веселья учинить новую вакханалию с вашим умом. У нас свои счета, но я веду в счете, а вас уже не счесть и мой счет всё круглее.

Вновь рассуждая на тему, а нужны ли эти строки еще кому-то, мне решительно приходит в голову вполне однозначный ответ. Как бы мне не хотелось иметь для себя письменный источник чего-то созвучного, но на текущий момент такой альтернативы нет, хотя последователей у моего Проводника достаточно. Не так все это просто, писательского, либо ораторского навыка будет недостаточно. Важнейшим аспектом является сущностная наполненность, которая так просто не дается на раз-два. Здесь и кроется вся штукавина, которой мы теперь обучаем Идущих.

Посыл кроется внутри, причем не так уж глубоко, он хорошо виден даже при минимальной осознанности условно пер-

вой ступени. Речь идет не про манеру изложения и учет маркетинговых аспектов распространения будущих результатов труда, но именно про слабоуловимую нить внутренних состояний, из которых творится мое нечто. Похоже, что туманность повествования меня все еще держит, пусть остается. Мне и самому иногда приходится гадать, что я имел в виду. Каждый сумеет понять что-то свое, либо проскочит дальше. Еще лучше, если плюнет и уйдет своей дорогой.

Вероятно, суть такой ситуации упирается в существенные различия меня с другими людьми, и всему виной чудовищное стечение факторов, сложившихся в моей персоне.

Да, понимаю я, понимаю, что подобные измышления вряд ли станут утопать от ажиотажа, а хотелось бы. Скажи я, что нет во мне таких стремлений, вновь соврал бы. Сюда непременно следует употребить цитату очередного «спутника» в написании данной книги Карла фон Клаузевица. Точнейшие наблюдения от привел в своем военно-политическом трактате «О войне»:

«Чем меньше та жертва, которую мы требуем от нашего противника, тем вероятно меньше будет его сопротивление. Но чем ничтожнее наши требования, тем слабее будет наша подготовка. Далее, чем незначительнее наша политическая цель, тем меньшую цену она имеет для нас и тем легче будет отказаться от ее достижения, а потому и наши усилия будут менее значительны»

Это совершенно без разницы, что писалось о войне, ведь

она повсюду, и в первую очередь внутри каждого. Фон Клаузевиц был философом, военным стратегом радикальной откровенности, безудержным агностиком морали первой половины 19 века. Вряд ли кто-то сумеет однозначно вычленишь, кем он был еще, равно как именно на том поприще человек сталкивается с максимальным обнажением истинности. В войне есть красота первозданности, и именно она так наглядно, так громогласно знаменует данность природы человека. Никогда ранее до встречи с его посланием, я не рассматривал войну настолько всеобъемлюще, а ведь его трактат есть величайшая метафоричность для потомков. Разумеется, значение имеет наполнение строк, что создается изнутри читателя, изнутри его персонального туннеля реальности, который неотъемлемо связан с текущим социально-политическим туннелем современности.

Всякий найдет в книге то, чего способен выискать, то, на что настроен, а остальное, как ни странно, достанется остальным. Стратегических аналитиков с полуправым умом вроде моего еще не так просто распробовать, их тексты зашифрованы, пусть исполнены в доступном символизме, но там потаен глубинный код. Такие вещи не даются в руки легко, а ведь война и в правду никогда не начиналась и никогда не заканчивалась. Как точно, как злободневно выстрадано, и направлено мне к пониманию моим визави сквозь время и пространство ровно два века назад. Кстати, это довольно любопытно наблюдать за такой манерой исполнения своих

посланий. В прежней третьей книге таким межвременным и внепространственным «спутниками» были Роберт А. Уилсон и Т. Лири, которые в осязаемой мере меня вдохновляли.

А ведь это еще не так просто. Мне доводится скакать по десяткам книг, руки сумбурным порядком перебирают источники пока однозначно не тормознутся спустя дни, недели или месяцы на ком-то знаковом. Тогда эвристическое ликование озарит мое внутреннее пространство молнией: «Вот оно!». Хотя следует признать, что это не дается и мне вот так сладенько. Всякий раз требуются усилия, чтобы вскрыть орех, занырнуть в его глубины. Оно ломает меня, а я его, и так мы сплавляемся прежде, чем начать обогащаться, но впредь я уже знаю, где искать вдохновения.

Только и тогда это не константа, а наш союз озаряется временным, мы встречаемся, чтобы расстаться, когда я перерастаю состояние встречи. Когда-то я был одним, и мы пересеклись в пространстве вариантов, затем сумели переплестись, проплыли вместе, потом я вырос, и пошел далее. Так стало тогда, тому быть вновь. Бывает мы полагаем, что вокруг в мире людей полно, и их навалом, но не все они для нас, а мы для них. Нам не нужны многие, нам посильны единицы, но меж тем нет преград ни во временах, ни в странах, ни в пространствах. Порой я встречаю людей из прежних веков, а порой из соседнего района города, где пребывал в том моменте. Мы не становимся цельностью в годах, но обретаем иную связку, фрактальное единство Душ, что не могло бы не

случиться, когда приходит время. А дальше каждый врозь, он продолжает плыть своей рекой.

Данная книга продолжит общий вырисовывающийся концепт моего творчества прежних книг, и вновь станет автобиографическим повествованием. Вновь стану делиться мыслями, эмоциями, слабостями и достижениями. Мне довольно нелегко сочетать линии своего рассказа, ведь с одной стороны я использую страницы для исповеди, а с другой понимаю модель позиционирования перед читателем. Где-то здесь я захочу упомянуть, что начинаю все лучше понимать, и даже видеть читателя. Стало быть, имеет смысл соответствовать шаблону восприятия в той или иной мере. Какая бы свобода пера мне ни принадлежала, приходится сочетать и улавливать в себе соответствующие образы. Впрочем, линия предельной открытости будет сохраняться, хоть и с долей ограничений. Пойдем дальше, увидим вместе.

Буду описывать жизненный период примерно за полгода с сентября 2019 по апрель 2020 года. Сейчас 24.02.2020 года, сегодня я возобновил работу над книгой после перерыва месяца в четыре точно. Кое-что было написано в сентябре 2019 года еще в Красноярске, но после переезда в Москву мои мысли стали отдаляться от писательства. Должен признаться, еще пару недель назад мне думалось, что писательское вдохновение полностью покинуло, тот этап промелькнул, сменившись другим. Начало казаться, что время написания прежних книг было нужно, чтобы разобраться с собой

в моменте. Так оно и протекало, причем работало отменно. Многие аспекты жизни и сокровенные переживания яростно сопротивлялись перед проникновением на страницы. С мучениями и потом по всему телу я выжимал из себя абзацы один за другим, а потом это прошло.

Спустя месяц после окончания последних попыток писать, мне вполне полно стало ощущаться отсутствие потребности изливаться в тексте. Правда в том октябре мне было вовсе не до него, нужно было адаптироваться, закрепить на новом месте. Выходит, отчасти перерыв был обоснован жизненными обстоятельствами, но поверх наслаивались внутренние состояния гордыни, где мне казалось, что уже исчерпан смысл текстовых повествований. Вроде как я подрос, больше нет потребности надевать эти штанишки, но как я заблуждался, и как сумел отдалиться от вожделенных созидательных будней счастливого удовлетворенного генератора.

Нечего излишне строго себя судить, даже если это бывает полезно, зато можно выдохнув повспоминать какие возможности и какой опыт был приобретен в то время. Жизнь развивается волнообразно, и мне хочется думать, что моя волнообразность имеет восходящий вектор. Собственно, оно так и складывается, ведь перемещение в Москву имеет невероятную череду предпосылок и таит в себе массу смыслов, многие из которых мне и теперь неочевидны. Естественно, ностальгические попытки возврата к письму возникали, но очень эпизодически и кратковременно. Стоит ли говорить,

что для акт творческой магии требуется значительное количество энергии, и умиротворенные состояния. Вдохновение на разрухе не случается, оно отказывает в аудиенции злобным гномам, раздражительным и нарциссически ориентированным особам.

Мы различаем собственные проявления в разных сферах, но они продолжают сочетаться где-то глубоко внутри каждого, невольно и неосознанно образуют текущий вектор личностной направленности, ну или уровень текущего развития. Эта отметка определяет творческие способности и психоэмоциональный ресурс для их реализации. Проще говоря, когда человека рвет в разные стороны под действием сексуальных или материальных обусловленностей, ему вовсе нет дела до созидательного самосовершенствования. Не с проста ограничиваюсь этими двумя категориями, ведь если сузить до сухого остатка всю лирику басней Крылова, то в поле зрения останутся лишь секс и деньги. Наше разнузданное хотение всего сразу и побольше неизбежно ведет к маниакальному неврозу и постоянной гонке, но для творческой реализации важно уравновесить себя, найти твердость.

Пусть оно и звучит таким затейливым образом или может умозрительно, но именно тому посвящается моя линия, о том говорю я.

Глава 1. Обнаружение призвания Проводника и Секта. Суть текущего видения, немного методологии, но по большей части просто мысли.

В конце третьей книги я делал пометку, что был завершен некий долгий этап моего перерождения или как я это называю прижизненной реинкарнации. Около полутора лет я занимался собственной Очисткой под руководством моего Проводника, и вот в начале августа 2019 года началось нечто иное. Суть происходящего стала понятна в ходе очередного телефонного разговора, в котором он поделился озарением на счет того, почему меня никуда не удалось встроить. Опираясь на прежний опыт, он пояснил, что ранее Идущие в ходе взаимодействия перестраивали формат жизнедеятельности, а не вываливались из мира. В моем же случае приключилось именно так, более того, он отметил, есть еще несколько людей аналогичного течения. Формулировки были путанными, в конце концов, это моя задача интерпретировать, упорядочивать, делать поток более стройным.

Так вот, было сделано предположение, что мы все схожи, являемся элементами некой системы, которая до того была

ему (моему Проводнику) неочевидна. Теперь в голове прояснилось, и стало ясно почему некоторые люди, в том числе я, никуда не отваливаются от него, но в тоже болтаются без пристанища, будучи извлеченными из прежней жизни. В некотором роде ситуацию можно описать, как прижизненное умирание, зависание в промежуточном пространстве до нового опять же прижизненного рождения. Вот тогда это рождение и начало складываться. Сознаю, что смысл моих слов выглядит как-то фэнтезийно, но так я и живу. Мы начали обсуждать, каким местом мы склеены, и как это распознать, а позже он эвристически воскликнул, что я тоже Проводник, подобно ему, только представляю собой как бы второй уровень, если обратиться к пирамидальной системе.

Внешне похоже на банальную сетевуху, к тому же сектантского покроя, где один коучит другого, тот следующего, и каждый отдает предыдущему 50% дохода. Неплохо, но не так все сладко, ведь мы здесь не продаем косметику, БАДы или бесценную крипту на этапе ICO. Здесь каждый пришедший по-своему псих, ведь сумел пробраться через полчища заграждений и фильтров. Такая сила воли, вера и бесстрашие вряд ли могут поддаваться описанию простыми буквами, и совершенно мало чего могут поведать о самом человеке. Куда проще принять, что это просто мистическая череда неизбежных встреч. Собственно, только такое обоснование сейчас имеется у меня, ведь как могло статься, что один за одним начали притягиваться странные люди, готовые не только

принять мою гипотезу, но и деятельно вовлечься. Возможно, кому-то было туго читать первую книгу, где я завел разговор о связке «Проводник-Идущий». Вторая глава была посвящена описанию этого механизма, и я полкниги выдавал чистые откровения, что лезли из наружу.

Чтобы вообще добраться до той книги, человеку уже придется быть сдвинутым, но, чтобы прочесть, проникнуться и самовольно захотеть вписаться нужно быть действительно конченным магом своей жизни. Такие встречи случайно не даются, а значит некоторым людям где-то прописано обрести друг друга, и следовать какую-то часть жизни сообща. В той же обойме озарений я обнаружил идею, что человеку не нужно много людей в жизни одновременно. Подобные мысли не каждому по нраву, и на первом же бизнес-форуме будет объявлено, что следует насильно перезнакомиться со всем городом. Только нет противоречий, ведь я говорю о связях иного порядка. Такие люди возникают в точный момент, и по вполне заметным критериям. Это можно систематизировать до некоторой степени. Можно, хотя в любом случае многое останется за скобками доступного к пониманию. Даже если это будут лишь догадки и додумки, я все равно продолжу.

Другим откровением стало наблюдение, где люди притягиваются именно к конкретным людям, словно пазлы с тысячей хвостиков и впадин, которые нельзя насильно пропихнуть в неудобные отверстия. В случаях некорректного сложения пазла, часть хвостиков вставляется во впадины, но

другая часть болтается и трется о такие же безучастные хвостики того же или другого пазлика. Сцепка вроде удерживается, но непременно создает напряжение внутри, которое множится, чем дальше, тем больше.

В этой пазло-человеческой метафоретике важно понимать, что «напряжение внутри» это не то, что человек явно ощущает в моменте. Алкаш тащится от другого алкаша, но будучи соединенными по соответствующему критерию могут лишь разрушать друг друга. Плоть умеет быть очень убедительной, а мы начинаем ассоциироваться с ее болезненными позывами. В данном примере деструктивность взаимосвязи очевидна, но такой услужливости нельзя сыскать во прочих ситуациях. Сейчас мы говорим о связи чуть ли не всевышнего уровня, что обогащает участников вопреки стенаниям и воплям непониманий их ума.

Крайность на то и есть, что дает точку отсчета, но чем ближе мы подбираемся к середине, тем сложнее улавливать оттенки одной и отголоски второй. Соизмерять баланс внутренних состояний в чем-угодно становится сложнее, по мере отдаления от крайности. В случае с алкоголизмом было бы просто до сарказма указать текущую целевую задачу – снизить зависимость от этанола. Тут мозгов не нужно, всякий такое увидит, да заключит мудрую рекомендацию, хотя и превзойти зависимость от алкоголя дается далеко не всякому. Коучинг существенно затруднится, когда очевидные зазубрины на теле подопытного будут стесаны, теперь на

вскидку поверхность как бы блестит. Нужен пытливым ум, зоркий глаз, твердый стержень и стоптанные ботинки, чтобы различить притворство в безупречности. Ложь и поверхностный взгляд всегда выдается заявленной скорой конечностью процесса.

Подобные умозаключения мне достаются очень дозировано, зато своевременно. Нельзя постигать жизнь слишком быстро, одни изменения зарождают последующие, готовя почву с нужными семенами. Мой Проводник тоже некоторое время недоумевал, зачем вокруг него собралось несколько людей, которым более нет места в прочем мире. По мере развития идеи он начал делиться со мной, в беседе стали зарождаться новые понимания. Распознавание во мне призвания Проводника имело определенные зацепки, в числе которых было присутствие читателей, что выразили отношение уж слишком нарочито. К тому моменту я завершил две книги и заканчивал третью, но мои книги не публичные, их не быт на полках. Доступ был в основном у людей, вовлеченных в движение моего Проводника. Кто-то следили за его деятельностью со стороны, кто-то лично взаимодействовал.

Соответственно, за долгие годы они сумели адаптироваться к специфике нашего мировоззрения, а потому захотелось получить и прочесть это в тексте. Мой Проводник не пишет, а письменная речь существенно отличается от аудиовизуальной манеры. По большей части люди не оставляли обратную связь, некоторые отделялись суховатыми сентенция-

ми, но ярко выделялись несколько человек, которые самоинициативно писали многостраничные опусы-рецензии про-никновенного свойства. Проводник поставил задачу устано-вить контакт с теми людьми, обсудить более обстоятельно их отношение к доктрине, ведь она имеет прикладной характер. Иными словами, если нравится читать и разделять идеи, от-чего бы не перейти к практическому следованию. Так оно и вышло, я начал общение, в ходе которого несколько человек изъявили желание совершить страшную плату и стать Иду-щими.

Существо задачи же не состоит в переустройстве како-го-то мира, кто бы что под этим ни понимал. Тут даже не имеет значения, что именно Вы думаете о странном слове «мир», и про туннели реальности тоже говорить не стану. Вокруг есть люди, их масса, целые полчища моих любимых людей, но внутри прошивки всегда есть пространство для корректировки. Ни в коем разе не хочу расплодить вокруг толпы Проводников, их может быть ровно столько, сколь-ко Идущих им по силам сопровождать в каждом конкрет-ном моменте. Соотношение уравнивается, есть незри-мый баланс. Проводник тоже человек, только несколько ви-доизмененный, какой-то другой тюнинговый вид.

Мы возвращаем других, но тем самым закручиваем спи-раль собственного развития, углубляем мутации. Это похо-же на алхимический вечный двигатель, где уже никак нель-зя остановиться ни в каком отношении. Так вот, Проводник

может тянуть некоторое число Идущих, оно связано с текущим оснащением его самого знаниями, навыком, опытом, но кроме того текущим состоянием внутри. Каждому Проводнику «дается» фиксированная посильная нагрузка в моменте не больше, но и не меньше той, что он в состоянии утащить в вымеренном балансе со всей прочей обстановкой вокруг него.

Индивидуальный Путь меня как Проводника так же имеет совокупность факторов, событий, ситуаций, которые в своем синергетическом слиянии породили текущее состояния. Это нелокальный и нелинейный процесс, от того я и говорю про «синергию», ведь один плюс один никогда не даст два. Никогда. В реальности (при любой концепции этого циничного слова) нет таких одноликих во всех отношениях явлений, который можно было бы так самонадеянно тиражировать для постоянных сложений с постоянным результатом.

Из этого неоднозначного тезиса я исхожу, когда с позиции Проводника утверждаю, что по праву рождения именно мне вручена ноша судить, комментировать, критиковать, оценивать и давать указания по корректировке маршрута самой жизни человека. Даже не отдельно взятой особи, но всего вида. На своих плечах я несую эту линию фронта, из далекого авангарда командую поступательным продвижением добровольцев по минному полю. Похоже на самопровозглашенного Бога или блаженного под забором самопровозглашенной обители. Мне все равно. Проводник это никто и ничто, но

лишь голос в вашей голове, который незримо вторит, направляя там, где ноги отказываются ступить.

Войти в минное поле тяжело, ведь его существо мы нарекаем своими руками, вешая табличку «Опасно! Минное поле. Убьёт!». Только ведь там просто поле, с виду ничего кровожадного, но прочитав табличку, всякий остережется, лишь единицы осмелятся задуматься кто, когда и зачем вывесил запрет. Аллегория с минным полем вполне закономерно пришлась к месту, ведь табличку вывесил кто-то. Но кто? Кто этот мастер, что сделал поле именно минным? И пусть эта дзеновская ироничная карикатурщина вас не смущает, ведь табличка висит.

Может там есть мины, может, – были раньше, может те мины, есть источник трансмутагенного триггера «страхоболь». А кто сказал, что каждому человеку непременно обязательно сохранить здоровье, включая целостность тела и всех органов именно в том виде, который придумал некто? Стал бы Стивен Хоккинг собой, сумел бы сотворить все чудеса научного творчества будь у него полноценное тело? Безудержное стремление к идеальному здоровью, внешнему виду, карьере, семье, волосам и запаху изо рта налагает непомерное количество условностей.

Находясь под гнетом «идеальщины» гомогенизированный человек вынужден барахтаться в болоте шаблонов и ограничений, стремясь достигнуть недостижимое. Черт, но как все это относится именно ко мне?! Непосильных усилий стоит

всякий раз распознавать свою «принцессовщину», огребаться от Проводника наставлениями о праведном шествии, пережевывать сопротивления, обиды и раздражение, стискивать зубы, но продолжать слушать и слышать.

Порой приходится пропихивать в себе эти заслоны гордости чуть ли не физически руками в глотку, ведь зуд от уязвленной гордыни может толкнуть на любую агрессию. Впрочем, у меня имеется солидная антигордынская подготовка, доставшаяся в период начальной острой фазы моей процедуры Очистки 2018 года. Вот и сейчас, уже находясь в конце февраля мне приходится сталкиваться лицом к лицу с увеличенным лупой моего гормонального эксперимента чувством гордыни, свойственной принцессе.

По ходу течения процедуры Очистки Идущий неизменно сталкивается с фактором «принцессовщины». Зловреднейший фактор, я вам доложу, хотя и преисполнен нашим с вами любопытством. К слову отметить, многие Идущие подвержены его гадкому воздействию, и связано это как раз с природой возникновения явления «принцессовщины». Жизненный опыт людей (а не только сектантов культа «ананьевизма») нередко связан с периодами финансово-материального взлета, который ощутимо контрастирует с прочими периодами разной тяжести, вплоть до голодомора.

Идущие особые люди, чей жизненный опыт напичкан различными преодолениями, который вкупе привели их на следующую ступень изощренного движения. И вот тогда мелан-

холические воспоминания о золотых канделябрах прилично портят настроение, ведь в своей голове якорь уже брошен. Неизменные стенания, что, мол, именно он (в отличие от прочих шести миллиардов) создан для блистательных фуршетов на площади Монте-Карло, а в мещанской гуще ростовского уезда ему точно не место... Именно его руки созданы для прикосновений к шелку мадагаскарского кругопряда, но злой рок (а так же гнусное коварство конкретных лиц) увел явленную мечту прямо из-под носа.

Такое нытье изливается в течение долгого времени, и основательно морозит без того изможденного Идущего, хотя, казалось бы, взял, забыл да отпустил прошлое, как пишут в чудотворных книжках-бестселлерах или вторят «белые» инфомаги с алтарей трибун. «Раствори себе глаза» – в таких случаях говаривал Даниил Трофимов, видный аналитик ДЧ. Ведь прошлое осталось в прошлом, и пусть бы сидело там, но не так все просто. Боль еще лишь начала вторгаться в жилое пространство, где Голова (Объект) решительно не готова принимать аскетичные условия бункера перерождения. Ах, как прелестно в таких случаях сбежать, спрятаться от всех невзгод в райских уголках благочестивых резерваций, и уже из них вертляво махать загорелой жопой по соцсетям в стиле: «Вот я встал на путь духовного развития, и живу теперь в Раю!». Как бы шустро им не удавалось запудрить себе и окружающим мозги мнимыми переменами в жизни, но час расплаты за вранье наступает неизменно.

Нет никакого развития за пазухой у папуасов в азиатско-обезьяньих странах, и вообще там, где никто не видит вашу голую правду, зато оттуда с руки вертеть пресс-релизной удобной правдой. «Принцесовщина», как ураган «Катрин» разносит бывших чемпионов и бизнесменов, которые когда-то кем-то были, но затем пришло другое время. Сейчас я даже не хочу вновь лезть в дебри, как так вышло, но это уже есть, а признать и принять свою текущую несостоятельность непомерно тягостно. Нечто из этой области довелось проживать мне, и было описано ранее. Никуда мне не деться. Нельзя избежать этих встреч, и каждому придется заявить в мир свое Ничто, признаться всем вокруг, что сейчас он начинает заново. Можно сказать, это план термоядерного зимне-крещенского очищения, ну или полного обнуления. Туго придется.

Никак иначе не обойтись, и то будут встречи не из легких, только деятельное развитие всегда вокруг вас. Оно так просто, и так невозможно, поскольку еще невидимо от тяжести осознаний. Я покажу лично вам, когда будете готовы, но и сейчас можно попробовать этот фокус. Задумайтесь и представьте, что самую страшную из известных вам тайн вы расскажете тому, кому никогда не захотели бы. Придется сделать многое из того, о чем вы еще и понятия не имеете, но человек может намного больше, чем знает о себе в каждом сейчас. Из слабости можно вырасти, лишь приняв бой, встав лицом к лицу с тяжестью своей собственной правды. И нет

здесь помощников, это тропинка для одного. Проводник будет рядом, он знает, как вести, но вы пришли Один, живете Один и уйдете таким, просто теперь настает черёд это увидеть и полюбить свое Высокое Одиночество.

Вся эта терминологическая чехарда возможно будет урегулирована мной в ходе работы над данной книгой, что-то будет упрощаться, стану отсекать лишнее от своего камня. Слово «идеал» как раз и заключает в себе некую наивысшую, но абстрактную меру или состояние чего-либо, а в ряде случаев воссоздает «идеальный объект», который невозможен в текущей реальности для конкретного человека. Философские категории идеализма и материализма когда-то были вынуждено выявлены в ходе эволюции человека, который с развитием речевого навыка стал совершенствовать мышление, и трансформировать окружающее пространство. Мышление как раз и может оперировать только идеальными объектами или образами, для этого мозг каждого из нас незримо воссоздает мыслеобразы или модели всего вокруг. Даже модель построения модели. Теория и практика неотделимы друг от друга и никогда не могли существовать в разделе. Для осуществления любой (!) деятельности необходима теоретическая база, чем проще механика действий, тем проще эта база.

Что бы начать ходить человеку необязательно даже говорить, равно как необязательно уметь ходить, чтобы говорить. По мере развития наблюдений человек создает моде-

ли этой самой действительности, которыми позже оперирует, соотнося, анализируя, строит прогнозы и предположения относительно дальнейшего развития событий. Внутри бьется очень мощное и слишком уязвимое чувство биобезопасности, оно так хрупко, что даже хмурая погода способно развалить спокойствие этого хрусталя. Мы с того всего боимся с самых ранних пор, что извечно тянем за собой несбыточную парадигму «идеальности», которая нигде не встречается, и тут же разочаровываемся при столкновении с воплощением. Все знают выдающихся личностей, обделенных в прочих сферах, в том числе в физиологическом плане. Глухие композиторы, шизоидные наркоманы-художники, невротичные суицидальные писатели, слепые певцы, парализованные ученые-астрофизики, калеки-спортсмены...

Если капнуть чуть глубже, то непременно обнаружится, что странность в одном проявлении уравновешена странностью в другой. Смогли бы они так же одухотворенно вдохновлять миллионы людей в веках, если бы продолжили блуждать во тьме «идеальности»? Или переиначим вопрос, а стали бы они вообще таковыми, будь «нормальными» усредненными полезными и одобряемыми членами общества? Речь даже не про девиацию, ситуативно трактуемую из текущего социального туннеля реальности эпохи, и не про односторонность развития выдающихся личностей.

Хоть и говорят, что гениальный человек гениален во всем, но каждый знает, что это чушь, а фанатик- в тот же миг

отравляет себя убежденностью, как только в ней замкнулся. За любую гениальность будет уплачена цена, только это не слишком популярный аспект в автобиографических фильмографиях, где все тернии Пути артиста уложили в 15 минут соплей и пару слезинок. Как насчет 15 лет изнуряющего пепла и всеобщих проклятий по дороге туда, где нет маршрутов?

Непростой этот вопрос баланса. Извечно людей волновала идея «сверхчеловека», и в разные времена его разведывали по-разному, вплоть до очень экстравагантных методов с научным членовредительством в нацистских нордических лабораториях. Наука безотносительна, но модельный монотеизм подвержен той же дуальности, ведь грань так тонка. Ученый, он же творец не может ограничивать себя лишними условностями, этикой или моралью, тогда он начинает разбавлять свое предназначение сторонними мнениями.

Без экспериментов нельзя достичь результата, ибо теория останется теоретической, а значит безжизненной, и вскоре упростится до гипотезы, еще позже станет отголоском бреда свихнувшегося. Выходит, неслабый парадокс, где ученому развеять ореол наивного романтика или академичного безумца можно только через расширение своего как бы безумия, претворив в эксперимент собственную гипотезу. Тогда бред свихнувшегося пойдет вспять, станет гипотезой, затем будучи проверенным на опыте перейдет в теорию, а затем станет доктриной с ВУЗовской методологией и званием Ака-

демика РАН.

Только здесь внутри затерялся жизнеутверждающий фактор бесстрашного безумия, что отделяет гения от безумца. Может от того меня так вдохновляют истории про интеллектуалов маньяков-психиатров, вроде Ганнибала Лектора, Шерлока Холмса и прочих персонажей. Риск ответственности за успех всего мероприятия мало кто хочет брать на себя, ведь на кону репутация, а то и вся жизнь, как в моем случае. Тогда в 2018 году я был скорее бредящим повернутым, который последовательно разрушал жизнь по всем фронтам, в итоге лишив себя всего, семьи, детей, денег, даже просто знакомых.

Едва ли осталась соседская собачка во дворе, не премирующая окрестить меня бесполезным неудачником. Сейчас, когда гипотеза уже не только прошла апробацию на собственной шкуре, интернализирована и стала теорией, но и поднаторела в методологии, поддержка скептиков не требуется. Весна 2020 так же встала на мою сторону, закрепив вектор вселенского движения. Обесценивавшие меня и мои усилия наблюдатели смиренно затихли, но продолжают отслеживать мое странное шествие по жизни. Другие сочли более любопытным присоединиться, став моими Идущими, кто-то тихо сочувствует и сопереживает, опасаясь сделать собственный шаг.

Нельзя добиться результата, детализированного микроскопом, если все время пребывать в агностической расхля-

банности контркультурного хиппи-движения, вроде американского в 60х. Для исследования все же придется использовать методологию, из которой выводится метод и последующая регламентация деятельности с тем, чтобы с наибольшей вероятностью повторять эмпирический результат. Вы бы никогда не смогли научиться говорить, писать или читать, пока с неизбежностью не обнаружили, что некие закорючки на бумаге или гортанные звуки изнутри тела образуют магические символы, которые сообщают другому человеку нечто из того, что вы бы хотели выразить. Правда чуть позже вы обнаруживаете, что это всегда разные вещи (сказанное и услышанное), пусть косо-криво, но у людей удается общаться между собой.

Равно как тактика может быть устроена лишь изнутри стратегии, человеку так или иначе в определенный момент нужно определиться с вектором, но кто этим будет заниматься, ведь висит табличка, что поле минное. Каждый человек чем-то занят, он что-то делает каждый день. Это тактика. Но зачем или для чего? Это стратегия. Безусловно, меняя масштаб рассматриваемой ситуации, мы смещаем тактику в поле стратегии, а стратегия становится тактическим маневром в рамках более широкой стратегии. Ну и куда это ведет? Довольно скоро упираемся в тот самый вопрос, зачем вообще жить. Вряд ли этот вопрос не звучал внутри головы каждого человека.

Не думаю. В том кроется его коварство, что ответ всегда

обусловлен текущим туннелем реальности человека. Иными словами, человек может ответить нечто бессмысленное, но удобное для него самого: «я живу ради детей», «ради Родины», «ради науки», «ради музыки», «что бы оставить что-то после себя». Это всегда философия. Имеет ли кто-то право даже обсуждать позицию другого человека? Только отчего это может волновать конкретного меня? Отчего мне есть дело до мнений, полемики, споров, доказываний, концепций, убеждений и самого мировоззрения других? Зачем, вы говорите о себе так настойчиво, зачем хотите убедить другого в чем-либо?

В том вся штука, что для каждого из нас нет никакого другого. Есть только мы сами для самого себя, и все попытки внешних сношений исходят из этого. Изнутри нас окрашивается та самая дзеновская травка в зеленую, а поле – в минное. Окружающий мир не имеет иной задачи, кроме взращивания и развития отдельно взятого индивида, ведь этот мир и есть он. Реальность или нереальность – вопрос другого порядка, но безотносительно него мы вынуждены выстраивать свою жизнь, и лишь нам решать, как далеко идти в этом вопросе. Коль скоро одному достаточно «жить за Родину», то никак нельзя лишать его этого пространства, но доволен ли он? Может сбежал на войну от страха гражданской жизни, там все как бы просто: вот свой – вот чужой. Испытывает ли каждый конкретный человек гармонию внутри? Может он ощущает себя бесполезной безделушкой внутри враждеб-

ной беспричинной кучи случайностей, где всем руководит какой-то Всевышний? Может, и это его право быть, каким угодно. Мне без разницы.

Речь обо мне и существо моего Великого Делания, которое (как выяснилось) могут разделять и другие люди. Проводник имеет первородный талант направлять ход течения жизненного эфира других людей с тем, чтобы оптимизировать их сонастроенность самому себе. Оно подобно труду дирижера, что воссоздает из сумбурной какофонии изящество звучания. Разумеется, концепт «ананьевизма» суть лишь модель, но раз она может управлять моей и чужой реальностью, значит в ней что-то, да есть. Сами конструкции не имеют принципиального значения. Если назвать «страх» «медвежонком», то мы все равно будем бояться, только ассоциативный ряд «медвежонка» должно скоро обретет знакомый физиологичный ряд леденящих ощущений и покалываний в груди.

Проблема ведь не в том, что полицейские, врачи, политики или другие могут быть коррупционными негодьями, а потому этически «плохими», но в том, почему люди идут именно туда, что зудит внутри, когда они находятся там, где не хотят быть. Легко ли врачу познать, что он именно врач, и еще глубже вопрос: «А что есть врач?». Поверхностные ответы расхожи, вроде как «тот, кто лечит», а «судья – тот, кто судит», только откуда внутри них этот раздражающий Душу диссонанс, толкающий в пьянство? Достаточно ли шахтеру

копать, а учителю – преподавать? В 2018 году я ушел из адвокатуры, прекратив статус, поскольку, будучи адвокатом около 10 лет, к тому же в третьем поколении я так и не понял, что значит быть адвокатом, зато ощутил, что мне этого мало.

Для таких пониманий потребуется личная сила и высокое развитие, которое с неба не валится и при рождении не идет последом из матки. Да-да, это вопрос индивидуальной гармонии, и позволения человеком самому себе того, что он именно ХОЧЕТ. Страшнейший по глубине и тяжести вопрос, который переливается у меня из книги в книгу. Он определяет то, ЧТО есть человек, ведь на него нет постоянного ответа. Человек тоже не монолит, но микрокосм сложнейших энергетических процессов с иррациональным сверхдетерменизмом противостояния двух начал в экзистенции двух точек (если бы кто-то еще захотел понять, что это за хрень).

Ответ на вопрос, что я ХОЧУ может быть только в моменте, и для того нужно иметь высочайшую кристаллизацию внутреннего состояния, которая (само собой) невозможна в принципе. Все довольно просто, ведь что бы ответить на вопрос «что я хочу» нужно всего лишь сделать невозможное, а значит придется в очередной раз невообразимым никому образом соотнести мириады факторов влияющих на текущее состояние и выдавить наружу нечто членораздельное в данной семантической среде. Как вы уже поняли, это и составляет очень поверхностное наполнение ежесекундных процес-

сов внутри каждого, в том числе, когда вы зачем-то тратите эфир своей жизни на мои строки.

Дело же не в том, что следователь берет денежку за определенную бумажку с его подписью, а в том, зачем он это делает, и главное – то, как он сам это оценивает. Вот где Грааль смыслов. Творца от Мошенника отличает его собственное наполнение пониманием процессов вокруг него. Почему один валится на взятке еще лейтенантом, а другой становится генералом, и валится только потом, либо останется им до конца жизни? Будучи как бы адвокатом мне довелось десять лет жить в царстве коррупции, выстраивая свои пирамидки.

Здесь как посмотреть, можно назвать это проблемой общества, где часть прогнила, а можно – проблемой лично моей, где прогнил весь целиком. Пусть так оно и было, но смог бы я иначе дойти до ручки и в конце концов, задуматься о своей жизни? Это вопрос внутреннего баланса и того, насколько человек винит себя в самопредательстве. Когда он считает себя недостойным, то найдет тому подтверждение извне. Сейчас я не говорю про гармоничное всестороннее развитие личности, но отвечаю лишь на вопрос, что зудит в голове многих: «Почему он такой негодяй, но с деньгами?».

В том вся и штука, что негодяем считаете его вы, или может даже целое государство, но пока он внутренне будет центрирован в правоте и благочестивой природе помыслов, будет неприкасаем. По мере того, как этот стержень расшатывается, и воитель нет-нет, да усомнится в своей благости, тут

же «найдет» себе палача. На эти роли в мире масса инструментов, хотя бы Следственный комитет РФ с Интерполом. Хотя и тогда можно откупиться, только это не то, что забито в головы людей, это не хорошо и не плохо, но всего лишь восстановление энергетического баланса через плату. Это тоже «плата себе».

Примерно так мне довелось разойтись краями со всеми правоохранителями, что годами хотели закрыть. Себя можно выкупить, пока это еще вопрос денег, только цена бывает неприятной. Жадность неизменно заводит все глубже в дебри, и того, как люди топят себя я насмотрелся по горло за долгие годы практики. Всегда знал, что придет мой час, настанет время расплаты за все шалости, и сам себя подвел к тому. Когда встает вопрос ребром приходится найти смелость ответить, либо это сделают за тебя, лишив права выбора. Там уже и денег может оказаться недостаточным, платить придется прочим, в том числе свободой.

Если врач самодостаточен, так старательно исполняет свое Великое Делание и действительно на своем месте, то с чего ему считать себя взяточником, когда суют деньги, коньяк и конфеты? Вы делаете то, что делаете не за награду, одобрение, похвалу, статус, благодарность и тд. Только сможет ли он быть настолько чистым перед собой? Останетесь ли вы там, где находитесь, если убрать ориентацию на деньги, просто ради самого дела? Вы делаете свой кайф просто так, и легко принимаете все, что идет к вам само, а не рыс-

каете из служебного положения по нужде, если чего-то нет.

Тогда вас ловить некому и не за что, а деньги вы получите так или иначе, если они действительно нужны на текущем этапе. Можно ведь сидеть там, где все злоупотребляют, но изображать из себя хорошего, но будет ли внутри спокойствие? Себя нельзя обмануть, и сидеть через силу можно, но до поры. Расплата за самопредательство неминуема, и приходит через как бы случайные неприятности на ровном месте, медленно закручивающуюся неумолимую карьерную погибель или здоровье. Какой еще нужен Ад, если приходится проживать жизнь в таком ключе изо дня в день.

Секта

В целом вся концепция прикладного «ананьевизма», что так старательно и вполне основательно разрабатывается мной, неизбежно упирается в расхожее понятие «секта». Изнутри текущего общероссийского, а то мирового туннеля реальности данный термин воспринимается с сероватым предубеждением. Я бы даже сказал, что для многих само слово «секта» уже ассоциируется с фашистским концлагерем. Иногда доводится слышать игривые разоблачительные упреки, мол это же у вас секта.

Действительно, миленькая такая секта, и вы имеете дело с заведующим. Не говорю, что учредитель, но скажем так, управляющий делами. Главный сектант – мой Проводник. Мы настолько нахальны, что говорим об этом прямо, а я пишу подобные дискредитирующие откровение в каждой книге. Однако, несмотря на мои старания, окружающие своим невежеством (а также незнанием моих книг и выступлений моего Проводника) буквально обесценивают мою же самоизобличительную манеру.

Это может показаться абсурдом, но меня и моих Идущих умудряются повторно обвинять в разрушительном сектантстве, когда мы и так прямо это декларируем. Понятное дело, что обвинители профильных книг не читают, ведь тогда подвергнутся риску заражения безобразием. Другие писания,

вроде библии тоже мало, кто в руках держал (и я их понимаю), но сторонников не стремятся заклеить в очевидной принадлежности к культуре. Даже ежедневные церковно-славянские завывания под колокольный звон в каждом храме каждого города сейчас воспринимаются как-то благостно с налетом священного успокоения.

Церкви, мечети и другие культурные заведения с профильной атрибутикой полны целеустремленных людей с пустыми глазами и отрешенными лицами, которые слепо ломятся туда петь, шептать, долбиться лбом об пол, носить странные одежды. Ни их самих, ни посторонних вовсе не смущает настолько бесхитростное зомбирование граждан, многие из которых очевидно выпадают из состояния вменяемости в ходе религиозных процедур. Попробуйте лишь усомниться в умственной полноценности приверженцев сект вроде РПЦ, как вас немедля заклеят святотатцем-поборником святой веры, наложат чудовищную епитимью, безапелляционную анафему, и возможно, даже напрочь отлучат от церкви. Более того, есть риск привлечения незадачливого безбожника к вполне светской уголовной ответственности за разного рода оскорбления чувств верующих и экстремизм. Странная бесовщина творится, но пусть будет.

Веселенькая затея, надо признать. Секта – это всегда весело. Там столько всего внутри! Сектоведение – довольно бесхитростное ответвление социальной психологии, но сектостроительство – чрезвычайно энергоемкое ремесло. Если

говорить честно (а иногда это всё же случается), то придется признать, что нет-нет, но ряд книжечек по сектоведению я полистываю, в том числе монументальное творение Дворкина А.Л. “Сектоведение”, которое сразу приобрело статус базового учебника на Теологическом факультете при Уральском Государственном Профессионально-Педагогическом Университете, который открыла Екатеринбургская епархия РПЦ.

И вот какая любопытная вещь, ведь когда-то в начале XX века в России сама гуманитарная дисциплина «Сектоведение» в светских и богословских учебных заведениях появилась неслучайно. Авторы с переменным изяществом анализируют и разоблачают всякого рода новообразования, но в угоду чему? Что вообще есть «секта»? Разумеется, я не потащусь в дебри лингвистической этимологии самого слова, но все же определить объем понятия придется. Только как? Вот описать, что есть ёжик я еще как-то бы смог, даже видел его несколько раз. Эдакий мохнатый игольчатый хомяк, но с разного рода идеальными объектами намного сложнее. Это такая же штука, как с «проституцией» и многими иными «придумками»: либо мы все в этом по уши, либо этого не существует. Начиная чертить вилами по воде в поисках хоть чего-то сектовидного, можно наскоро накидать ряд признаков:

– это такое неоднозначное место, где внутри участникам кажется, что оно хорошее, а тем, кто как бы снаружи оно

скорее видится плохим, ну во всяком случае точно хуже, чем их собственное;

– это нечто меньшее, обособившееся от большего, имеющее достаточную самость и стремление к самоопределению, самобытности, самодостаточности;

– внутри него есть подобие идеологии, т.е. считается, что участникам неплохо бы вести себя определенным образом, а то их перестанут считать прилежными сектантами;

– империалистические амбиции в ряде случаев, т.е. новообразование имеет свойство к экспансивному расширению сфер влияния, установлению властных полномочий над людьми и территориями.

– ребята внутри этого сообщества и ребята снаружи имеют друг к другу ряд претензий, которые временами приобретают непреодолимый характер экзистенциального свойства;

– одни считают, что вторым не место в этом мире, либо их неотъемлемо следует переделать в себе подобных, либо можно оставить в покое до поры, но обязательно будет позиция друг по другу;

– внутри сообщества применяется регулирование органом принуждения с легально применяемым арсеналом спецсредств, и не всегда правового характера. Кстати, само понимание «правового регулирования» имеет очень ситуативный и всегда конъюнктурный характер, т.е. политически ориентированный, удобный, одобряемый. Например, в одной из громогласных сект, «Империи зла» еще позавчера предпри-

нимательская деятельность была вне закона, а сегодня уже стала залогом будущего, и неумемного счастья;

– секта непременно имеет руководящий орган, он может быть единоличного или коллегиального характера;

– само собой, что участники этого партсобрания идут именно к светлому будущему в отличие от невежественных, заблудших или загнивающих оппонентов-оппозиционеров. Иногда лидеры одной секты (например, Рональд Рейган) изобличающе клеймят другую во всех грехах, обзывают «Империей Зла», и обвиняют в «гнусной коммунистической лжи». Обычно в таких случаях создается политкорректная идеологическая разработка терминологического аппарата, чтобы внутри этого неоднозначного сообщества однозначно отделять хороших от плохих. Что бы особо не ломать голову, иногда берут издревле нейтральное слово (вроде «секты») и наполняют его «правильным» содержанием;

– нередко выделяются факультативные признаки вроде насильственного порабощения, лишения свободы, неприкосновенности и вообще кровожадные замашки. «Семья» Чарли Мэнсона прилично напакостила в США, равно как в любой стране можно обнаружить несколько подобных изощрений. Подобные организации уже описаны в уголовных законах, как преступные сообщества, организованные преступные группы и т.д., так что нет смысла вносить терминологическую путаницу в разграничение явлений. Там, где совершают преступления, они и есть цель образования сооб-

щества, там криминал, но о том, я и близко не касаюсь.

Пока я выдумывал эти признаки, то даже сам начал теряться, какое именно понятие описываю. В самом деле, выходит, что «секту» легко можно заменить вообще на любой союз, хотя бы из двух человек. Даже когда вы встречаетесь с подружкой, то образуете собой секту, разве что слабенько теоретизированную. Однако, в любой семье непременно найдутся указанные признаки, разумеется, что и в любом государстве тоже. Можно предположить, что на государстве моя сектологическая мысль могла бы остановиться, но есть еще надгосударственные структуры международного характера, вроде Евросоюза, НАТО, ИГИЛ и тд. В сущности, ни одному человеку никак не удастся просто появиться на свет без одномоментного причисления сразу ко множеству сект.

Стоит ли говорить, что никакая секта (кроме моей) саму себя сектой не признает, даже если зачитать мой скупой перечень признаков. Всё это пахнет описаниями «проституции» из «Моего Пути», где мы выяснили, что «проституткой», в том числе называют высокоранговую женщину, которая не нравится в данный момент женщине рангом ниже, либо не отвечает взаимностью низкоранговому мужчине. Оглянитесь по сторонам, и найдете, что секта секте рознь. В то время как одни лишь задорно пляшут на полянке, не заморачиваясь методологическими изысканиями, другие – уже третье тысячелетие к ряду учреждают богословские учебные

заведения, где шлифуют магию до зеркального блеска.

Католические сектостроители за долгое время изрядно поднаторели, обзавелись собственным государством, естественно клерикальным. Когда-то у них были даже подразделения крестоносцев для почти гуманитарного миссионерства через насильственное просвещение прочих граждан, увязших в плену грехов и тьме ложных социально-политических воззрений (вроде язычества). Зато сейчас разоружились и перешли к тактике дипломатично-риторической, но карнавалы и маскарады продолжают докручивать. Как известно, православные, исламисты, иудеи и прочие решительно отказываются сдавать пальму первенства в деле нарядности, истинности и единоначалия именно их убеждений. Ну и славно, а мы пока продолжим.

В ходе диалогов с приближающимися Движущимися (соискатель статуса Идущего) Проводник в разной форме сообщает, что его ожидает, предостерегает от иллюзорной притягательности этого знания. У нас довольно нахальная секта, которая изо всех сил не хочет быть массовой и отпугивает потенциальных сторонников упреждающим саморазоблачением. Полнейшая открытость и откровенность во всем идет со мной в след с первых строк первой книги. Еще более радикально-вопиющая антипропаганда исходила от моего Проводника в течение последних лет. Мы прямо сообщаем о тяготах этого выбора, но вот какая вещь может объяснить эту нелогичную позицию – нам просто нет дела до

критических мнений. Мы стелим свой бред исключительно себе на радость.

Откуда наша твердость

Временами мои тексты можно было бы счесть за служебную записку для внутреннего пользования. Далее или ранее по тексту (смотря, где этот отрывок окажется) вы сможете вновь и вновь наблюдать, что я как бы раскрываю карты, дискредитирую себе и своё учение. Тут сложно спорить, ведь я озвучиваю собственные сомнения в своих же идеях, причем сомнения критического характера, вплоть до полного обесценивания. Даже я сам уже не припомню сколько сотен или тысяч раз я изобличал себя в концептуальной противоречивости и научно-философской несостоятельности. В сущности, худшего оппонента для моего концепта, чем мои же те ни не сыскать. Ведь излагаемое походит на мультяшные потуги цыпленка, пробивающего скорлупу своего яичка, чтобы, наконец, выбраться наружу. Мой главный любимый Враг всегда внутри, и он исключительно поднаторел в наших баталиях.

Я справляюсь, расту, и почему-то все это начинает нравиться теперь не только мне. Какое-то беспокойное время сейчас окружает людей, изнутри которого вовсе не удастся нормировать обыденность. Буквально сегодня имел диалог с Идущей, где пояснял значимость упорядочивания времени для придания себе спокойствия и умиротворения в период интенсивных перемен. Голод по упорядочиванию неред-

ко создает фон напряжения, когда и без того трудно. В такие моменты даже самые простые ритуалы способны нормализовать обстановку внутри и снаружи бойца. Любопытнейшая вещь, но именно сейчас, в эти дни во мне отчего-то так навязчиво вспыхивают осознания ценности моей жизни, и достаточности в ней уже текущего момента.

Как много раз, и как глубоко я стремился занырнуть в эти дебри, но теперь они дерзновенно приперлись ко мне сами. Похоже пришло время для этих встреч. Сейчас мне приходится проживать подобные эмоции так же через Идущих, внутри некоторых начинают вскрываться созвучные мысли. Анализировать – не переанализировать, и всякий раз я наткаюсь на знакомый круг измышлений, но уже знаю, что смысл в том изрядный, ведь я иной. Мое видение ширится, я нахожу другие понимания и углубляю прежние. Впрочем, все сводится вновь к простейшим словам, где неприлично божественно всего лишь проживать имеющееся в распоряжении время. Вот так беспричинно и безусловно взять и насладиться имеющимся сейчас без проекций на будущее и без привязки знакомого критерия в стиле: «А что дает мне этот момент?».

Сейчас в апреле 2020 года уже сильно не приходится сомневаться в первостепенной значимости этого навыка. Еще пару лет назад многим окружающим чудилось, что моя манера ущербная, что навыки разобуславливания и готовности принимать жизнь без условий просто блажь. Сейчас в усло-

виях повсеместного комендантского часа люди по всему миру насильно сидят по домам с воющим страхом безысходности. Можно сказать, наша секта угодила в струю перемен в собственной прикладной подготовке к трансформациям мира вокруг. Вряд ли стоит уже сомневаться в прогнозах относительно дальнейших событий вплоть до 2027 года.

Теперь вполне осязаемыми становятся картинки фильмов антиутопий и постапокалиптических сценариев полной деурбанизации человечества. Представить антипрогресс уже может каждый, а также то, с какой легкостью и скоростью мир может принять облик неузнаваемый прежде. Эпоха стратегического планирования уходит, забирая с собой все стоны голов людей, привыкших мыслить константой в неизменной системе координат. Гибкость мышления обретает очень прикладной характер, но это нельзя сделать с собой быстро или за деньги. Такую адаптационную способность придется долго вынашивать и отстраивать через боль и фатальное внутреннее сопротивление.

Дуализм в оценке и осмыслении происходящего всякий раз отрезвляет мои попытки сузить поле мысли, никак не удается говорить прямо и сжато. Прodelывая подобные трансформационные фокусы с собой ранее, теперь я был допущен к практике вовне на сторонних людях. Могу наблюдать и соизмерять тяжесть усилий, что придется уплатить на этом поприще. Я умею это делать, умею трансформировать людей из одного вида в другой неведомый и похоже какой-то

переходный. Мы стали появляться на свет, потому что пришло время и надобность в Проводниках обостряется. Ценность момента непременно следует определять через контекст его происхождения, ведь инвестирование в долгосрочную сделку здесь и сейчас может выглядеть сомнительно, а то и неприкрыто вульгарно для людей не стратегов.

В самом деле, к чему было бы так заморачиваться со всем этим развитием, духовностью, и даже любимой благостью, если внутри не испытывать однозначной убежденности в правоте самой гипотезы. Мой слог порой дается другим с трудом, и некоторые упертые почитатели замечают его усложнение от книги к книге. Еще бы! Мы карабкаемся в ментальные дебри, где покой нам даже не снится. Хотя мысль мне и видится элементарной, но то, как она извергается приводит меня самого в недоумение. «Неужто нельзя сказать проще?» – порой говорю себе, затем стираю, и формулирую заново, и вот лучше бы оставил как было, а то появляется еще четыре абзаца туманной околесицы поверх прежнего. Но я стараюсь упрощаться, стараюсь как могу. Честно.

Вернемся к вопросу о правоте гипотезы. Суть проста – зачем вваливать сейчас тонны усилий в бессмысленные и бессрочные конвульсии, которые в моменте выглядят именно такими. Затем оно все и есть, что мгновенный результат имеет низкое качество, и к тому же нищенский порог входа. Действие, имеющее очевидный результат, дается легче, а в ряде случаев хотя бы вообще дается (что не маловажно), ведь для

современных деловых людей разговор должен быть именно предметным. Легковесным дельцам хочется сразу увидеть долгосрочный смысл прямо из окна текущего состояния сознания, ну или уровня развития. Старые добрые слова про «всему свое время» мало кого убеждают, когда жрать хочется именно сейчас, а деньги достаются из своего кармана. Известное дело, ведь нищему из нужды видно лишь подобное себе, от того и основы мышления подвластны лишь плоскостные.

Никак нельзя увидеть то, что станет доступным из другого измерения, в которое еще нужно попасть. Проще говоря, критерий принятия или отвержения спорной гипотезы насколько неочевидный, что для деловых людей неприемлем. Похоже таким людям места становится все меньше, их видение перестает служить эволюционной адаптации к событиям весны 2020. Странная, но вполне закономерная мудрость: что бы вразуметь новую мудрость, нужно иметь хотя бы старую, а ее тоже нужно где-то раздобыть. Как можно доказать то, чего нет? Тогда придется поверить без всяких гарантий, и вот это уже делает гипотезу не только спорной, но и откровенно идиотской. Кто захочет взять идиотскую гипотезу, да еще и сделать еще важнее собственной жизни? Вдруг провалится, а ставки сделаны, так сказать игра уже идет на всю котлету, а толку нет и не видно, в том числе если подпрыгнуть на месте.

Такое безобразие махом отгоняет поверхностных искате-

лей, но если кто-то зависает, то сумеет раскопать кусок истины. В эпицентре всего этого сижу довольный я, который взял и придумал себе мир, а порой еще соблазняю в него других. Одно из многочисленных недоразумений кроется уже в том, что доносить эту гипотезу не представится легко. Для рукопожатного восприятия другому человеку понадобится основательно опустошить свой сосуд. Тут прекрасно впечатываются слова учителя ниндзя (из одного старого фильма), который показывал воспитанникам прозрачный стакан с темной мутной жидкостью. Он взял другой стакан с чистой водой, вылил ее в первый, из которого она хлынула через край, но муть осталась на месте. Затем он (с многозначительной ухмылкой) опорожнил стакан и самозабвенно заполнил его чистой водичкой. Красивая метафора, и суть та же. Пусть из ума человека ничего через край не выплескивается, но впихнуть туда иное знание, сильно конфликтующее с прежним, будет затруднительно.

Оно и ожидаемо, ведь именно так мы все формировались веками. Новые гипотезы первоначально проходили пробу временем, кровью и обильным потом сожженных теоретиков. Естественно, фанатичным еретикам, что вещают вразрез с имеющейся доктриной, доставалось не сладко. Каратели вовсе не замечают, что пользуются аналогичной доктриной, задуманной предшественниками данных новаторов, только значительно раньше. Никто нам ничего не должен, а действовать приходится сквозь тернии, зато, разумеется,

прямо к звездам. Оттуда и берется наша твердость, что путь ее формирования исключительно травматичен, наполнен всякого рода препятствиями. Работа просветителей во все времена имела спорный и малопривлекательный характер. Однако, как только самопровозглашенный вождь-эквилибрист умудрялся пробраться по своему канату над ущельем недопониманий, гонений, и надменного насмехательства, как вчерашние скептики уже стоят в очереди за партбилетом в светлое будущее.

На том пути не приходится млеть в лучах одобрения и почестей, ведь стержень личной твердости куется в пекле раскаленной печи, где в абсолютном большинстве случаев и гибнет. Все же встречаются огнеупорные сплавы, что лишь больше закаляются в жерле вулкана и вместе с его извержением перерождаются сквозь пепелище. Бывает, но не может быть частым, от того мне вполне посильно из года в год хранить веру в себя без помощи прочих, но с самого начала со мной был мой Проводник с факелом в руке. Первично надлежит самому уверовать, найти собственную твердость без опоры на костыли извне. Вот теперь, спустя два с половиной года моего движения с каждым днем и неделей множится число единоверцев, тех кто разделяет, тех, кто берет уже меня костылем к собственному восхождению с колен. Я ликую, приветствуя Идущих!

Глава 2. Теоретические и практические аспекты деятельности Проводника.

Вместе с началом осознания меня в качестве самостоятельного Проводника вылезает потребность увидеть ситуацию шире. Система начала усложняться, стали появляться новые элементы, между которыми нужно устанавливать связи и отношения. Если мы имеем дело с чем-то новым, иным, то придется разрабатывать собственный терминологический аппарат. Так зарождаются области знаний, профессии, целые сектора экономики, но это потом, когда уже есть учебники, научно-исследовательские институты, ВУЗы, и государственные стандарты образовательной деятельности. Тогда все понятно, доступно, и главное одобряется обществом.

Только когда-то любое новообразование произрастало в джунглях прежних конкурирующих догм, полностью обесцениваясь консервативными взглядами. Новаторство во все времена было делом рискованным, а потому не слишком популярным, и особенно для тех, кому есть что терять. Отчасти поэтому оно зачастую было свойственно классу маргиналов, т.е. людей без денег и социального положения. Некоторые из них имели голодную тягу к покорению новых вершин, только зачастую новые вершины для новых покорителей бы-

ли старыми и до боли привычными для прежнего класса и уже зажиточного. Прыткие энергичные маргинальчики могут иметь жесткую хватку, заоблачную мотивацию к свершениям и свержениям, чем досадно раздражают королей горы.

Буйство самореализации нередко идет через обесценивание догм прошлого вместе с их теоретиками. Сытые консерваторы на вершине горы охотно развлекают себя скидыванием штурмующих гору снизу, стремясь удержать, и желательно укрепить позиции. Примерно с этим сталкивалась анестезиология, когда в 1810 году некий врач решился использовать морфий в целях обезболивания, хотя хирургический истеблишмент был сильно против, ведь вся хирургия плотно ассоциировалась с болью. Аналогичные примеры с кинематографом, авиацией, автомобилестроением, чем угодно еще.

Впрочем, далеко не всякие строители дирижаблей получают проверку историей, несмотря на первоначальный грандиозный замысел. Конструкторам, изобретателям и прочим теоретикам стоит иметь это в виду, ведь тогда возникает колоссальное раздражение от недопонимания современниками, влекущее в ряде случаев фатальные последствия. Когда мы творим нечто, то хорошо бы помнить, что не требуем окружающих любить нас, и даже рассчитывать не стоит. Так было и будет, пока люди не углубятся в дебри собственных миров, осознают бессмысленность конкуренции и ценность взаимного обогащения.

Еще бы самому обо всем этом помнить, а то ведь лег-

ко говорить безотносительно себя как бы в небо. Хороши и бесспорны советы о первооснове внутри себя, и обращение взора внутрь, а не в сторону сопоставления и критики окружающих. Мне иногда нравится уходить в размышления, описание, изучение, а теперь появилась насущная потребность разложить зачатки пониманий по полочкам. Рассуждения должны основываться на неких ментальных конструкциях, т.е. мы говорим, видим и думаем определенными мыслеобразами или моделями. Абстрактные объекты складываются из слов, которые должны откуда-то взяться, особенно, когда речь заходит про новую область. Способность разделять окружающую действительность и собственную реальность возникает у детей уже к 5 годам.

Хорошо бы развивать эти навыки поглубже по мере взросления. Данный механизм позволяет углубляться в существо любого вопроса, так что я охотно продолжу свои старания. Наличие Идущего у Идущего, например у меня, составляет уже иную категория по отношению к моему Проводнику. Это как степень родства, здесь тоже нужны специальные обозначения. Так придумалось «кросс-Идущий», ведь мой Проводник хочет того или нет, но оказывает воздействие на моих Идущих, даже если непосредственно с ними не взаимодействует. Когда в операционном поле возникают явления, их нужно обозначить.

Далее мысли пошли в рассуждения о самих Идущих. Стали появляться слова вроде «ин-Идущий» (Идущий, кото-

рый стал Проводником) и «аут-Идущий» (Идущий, который не пошел по этому направлению), как разграничение отношения Идущих к нашему сообществу, ведь не всякий Идущий может быть Проводником даже дойдя до определенной кондиции своих состояний. Возможно ли наличие в системе Идущего, но еще не Проводника? Вероятно, что походу течения его Очистки станет заметным, что Идущий следует путем Проводника. Предположительно, это станет заметным по длительности и обстоятельности движения, а также тому, насколько последовательно его выплевывает прежний мир.

Внешние связи разрушаются без образования аналогов и без углубления в прочие сферы, вместе с тем идет мощная артподготовка по наиболее болезненным фронтам. В данном случае следует игнорировать стремления самого Идущего, поскольку его с самого начала может обуславливать эта гипотеза, как наиболее регламентированная перспектива исканий. Мы не тиражируем клонов, но следим за гармоничным следованием человека по линиям собственного Пути. Даже понимая, что амплуа Проводника беспрецедентно полезно любому человеку я не стану навязывать эту идею без наличия предпосылок.

Условное отнесение Идущего к ин-Идущему или аут-Идущему возможно лишь со стороны его Проводника, и вероятно, даже его «кросс-Проводником», т.е. Проводником Проводника, поскольку непосредственный Проводник Идущего может быть излишне вовлечен в процесс ведения. Провод-

ник все равно остается человеком, внутри которого бушует живородящее буйство противоречий, где Тени противостоят Свету. Внутреннее сражение не изживаемо в своей экзистенции, и как раз поэтому является фундаментальной основой концепта «ананьевизма». Оно служит той самой нитью межвечностной преемственности знаний опыта и взросления самого вида человека. Мы один из таких механизмов эволюционного детерминизма, который вырождает сам себя в точный момент для употребления теми, кто готов. Здесь я имею в виду всю механику перехода Движущегося в Идущего, начиная с его «первичного пробуждения».

Некоторые отрывки данной книги написаны в разные промежутки времени в период с сентября 2019 года по апрель 2020. Должен сказать, что мое видение всего процесса и концепта меняется существенно. Первоначальный пыл методологического охвата и описания теперь существенно спадает. Были некоторые иллюзорные поползновения к обобщению и стандартизации для выведения собственно метода. Взяв за основу себя, я индуцировал собственный пример в поле всеобщего применения, и этим руководствовался в первых трех книгах. Было несколько наивным полагать, что механизм движения других людей будет повторять паттерны моего Пути, и теперь я могу взглянуть на все шире. Имея под рукой жизненные истории Татьяны, Виктории, и моих Идущих мне приходится признать, что нет оснований для обобщений.

Мы действительно разные, и проходим Путь по-своему. Дело даже не в том, что люди имеют непререкаемую индивидуальность, описанную в бодиграфе. Сподручно иметь урожденную карту человека, только на деле она бестолкова, ведь человек напрочь гомогенизирован. Разотождествление с приобретенным обуславливанием и составляет предмет моего концепта. Вместе с тем, есть общие закономерности и тенденции движения людей на планете, так сказать единый вектор. Его влиянию подвержены и мы, участники описываемой авантюры. Куда именно указывает течение жизни пока судить сложно, но если изначально вектор развития концепта определялся финансовым обогащением, то еще в конце 2018 года стало видно иное измерение.

Когда-то на заре становления моего Проводника речь шла именно про обогащение в рублевом эквиваленте, и его последователи действительно становились богаче деньгами. Мир меняется, меняется и суть процессов вокруг него, а теперь уже нас всех. Тогда я пришел именно за деньгами, но приходится принять свою какую-то переходную сущность, и то, как досадно я постоянно умудряюсь попадать в период реформации жизненных процессов. Как бы мне не хотелось удержать прежнее время, но реалии заставляют смотреть глубже, замечать, что теперь тенденции движения всех Идущих и кросс-Идущих моего Проводника напрямую не имеют материального назначения.

Куда все это нас ведет говорить сложно, но теперь в апреле

2020 года становится чуть более понятным, что парадигма всеобщего критерия успеха в форме денег и материальности уходит в прошлое. Кроме того, я постоянно обнаруживаю бессмысленность попыток концептуализировать происходящее до уровня учебного курса. Слишком сильны во мне амбиции инфобизнесмена, где постоянно хочется кого-то коучить, для чего придется создавать методологию процесса обучения. В данном случае я лишь постоянно обнаруживаю размытие граней прежних убеждений и основополагающих суждений. Мне попросту пришлось бы переписывать свои учебники, а то и вообще выбрасывать, ведь учить мне людей нечему. Их собственный индивидуальный жизненный Путь не подлежит точному описанию. Вместе с тем, поле для усилий имеется, так что наслаждение от потраченного времени никуда не денется.

Главным образом из-за подобных внутренних терзаний мне потребовались колоссальные усилия для разграничения линий внутри себя. С одной стороны, есть какой-то условный я, которому приходится проживать болезненное принятие и грядущую перспективу несбыточности мечтаний о долларовом богатстве. С другой стороны, есть еще более условный я, которому это до лампочки, он живет здесь и сейчас, получает удовольствие от общения с людьми и одиночества. Приходится находить некую профессиональную сущность, которая есть Проводник, и мою собственную жизнь. Сущность Проводника безотносительна, она взаимодействует с

контрсущностью Идущего, и всегда имеет ответы на его запросы. Это походит на магию телекинеза, где мне не нужно ничего знать или готовить заранее.

Испрашиваемая информация откуда-то возникает во мне, остается лишь выдавать ее в нужное ухо и время. Мы называем это подключением к «трубе», такой термин нашел мой Проводник, что означает причастность к некоему потоку данных или инфополю пространства вариантов. Как бы нахально оно ни звучало, но это работает, и в ряде случаев к человеку действительно приходят люди, которые почему-то знают, что им поможет именно он. Порой бывают вполне рациональные контрдоводы, почему не следует иметь дело с кем-то, но нечто изнутри неумолимо ноет и тянет именно туда. В народе давненько заметили подобную закономерность, стали подмечать, что это «мой человек», либо наоборот «не мой человек». Все же люди еще крайне далеки от сознания собственной сущности, хотя в ряде случаев удается расширять горизонты пониманий.

Первое время я очень болел за своих Идущих, можно сказать, проживал их жизни, опыт, страдания и мысли. Стоит ли говорить, что приходят люди не от радости житейской, и отнюдь не обжитые материально. Как бы со стороны не казалось, но источником беспросветного обогащения это не становится. Соответственно, человек уже дошел до ручки в собственных поисках, отягощен теньвыми эмоциями, нытьем и выразительным страданием. Все это хорошо знакомо мне по

себе, а теперь вновь обрушилось под другим углом. Разумеется, связка «Проводник-Идущий» обогащает каждого из участников, и если один изливается на определенную тему другому, то это имеет смысл для другого. Приходилось не сладко, я частенько проживал боль своих людей, что неизменно вынуждало обсуждать ситуацию с Проводником.

Он начал делиться опытом, и вот так я стал заново открывать детали нашего с ним взаимодействия. Оказавшись в его шкуре, стал вспоминать себя, ведь как нелегко управляться со своенравными, отрицающими и напрочь апатичными состояниями людей. Начало удаваться разграничивать линии внутри, не вовлекаться в существо эмоций другого человека, что помогает трезво воспринимать картину его движения. Необходимой остается максимально открытая информативность, правдивость и исполнительность. Дисциплина определяет отличие успеха от провала, даже если воспринимать эти слова условно, но именно через критерий дисциплинированности со временем я стал видеть потенциал Идущего.

Начальный период взаимодействия очень сложен, в это время Идущий притирается, многие напряжения внутри начинают срываться. Проводнику тоже нужно время, чтобы почувствовать его, установить контакт. Значимой является осведомленность о событиях, ситуациях вокруг Идущего и его текущие реакции. Все это поступает из отчетов, которые нужно привыкнуть составлять и ежедневно присылать. Потребуется организованность, причем в тот момент, когда

внутри и снаружи становится хуже и хуже, а упадок духа может зашкаливать. Дисциплина становится опорой и мотивацией, но проистекает все равно только изнутри человека. Проводник не станет вмешиваться туда, где нет запроса, а потому повиснет пауза, если отчеты перестанут поступать. Я попросту пойду дальше, а вчерашний Идущий останется в том дне, но уже без меня. Естественно, двери всегда открыты каждому, в том числе откатившемуся, только вход платный, о чем разъясняем еще в самом начале.

Пусть я и пишу в каждой книге об этом черным по белому, все же читать это могут единицы. Когда-то при работе над первой мне виделось, что книга будет неким методическим пособием, где можно черпать ответы на любые вопросы. Само собой, речь идет о близких по духу людях. Помните, выше я упоминал, что при корректном взаимодействии людей у одного возникает вопрос, у второго – ответ. Линии их путей пересеклись естественным образом, предоставив возможность пройти определенный этап взросления сообща. Все-таки взаимодействие в связке «Проводник-Идущий» не является приятельским, но представляет вертикальный императив указаний, к тому же на суровых финансовых рельсах. Здесь нет места фамильярности или панибратскому общению.

Предмет взаимодействия составляет Идущий, точнее его следование по индивидуальному Пути, а объектом станет внутренняя борьба между сильной созидательной сущно-

стью и теневой деструктивной составляющей. Прочего не обсуждается. Теневую разрушительную сторону личности я называю «Объект», и для утилитарного употребления обобщил до этого термина всю плеяду соответствующих качеств, вроде гордыни, эго, зависти, ревности, мести, агрессии и тд. Эмпирически было выявлено, что такого обобщения достаточно. Вместо устремления в психоаналитические дебри и структуру сознания, я занимаюсь деятельной коррекцией жизни людей. Впрочем, в свободное время мой пылающий ум не затихает, непрерывно впитывает с разных сторон. Совершенства не дожидаться, а мое обучение не остановится никогда. Справедливости ради следует отметить, что и мои тени временами берут верх, я начинаю лениться, прокрастинировать, но за мной неустанно бдит Проводник, и обеспечивает должную встряску.

В условиях наличия методической поддержки, разрабатываемой мной (в основном) у Идущих будет маячить дополнительный изрядно соблазнительный стресс-фактор, в который станет лезть их Объект, уводя с линий собственного Пути. Призвание Проводника далеко от вожеленного многими, но Идущие – контингент специфический, имеющий явные мазохистские наклонности, а также (чего таить) садистские в умеренном объеме. Кому-то неизменно захочется проходить свою Очистку уже с «заточкой» под Проводника, ведь Система множится своими элементами, оказывая воздействие на вновь прибывающие элементы.

Мне и самому порой непросто явственно расчленить эмоциональные стези внутри себя в отношении посылов Идущим и Движущимся, вольно и невольно окружающих меня. Порой приходится быть грубым, настойчивым или беспощадным вопреки любым обстоятельствам и прочим настроениям. Всегда наступает момент, когда Проводник уже не может позволить себе гуманизм в его традиционном понимании, и он (гуманизм) вынуждено обретает иное прочтение внутри нашей системы и частного мировоззрения Проводника. Здесь никак нельзя обойтись без глубинных пониманий Любви со стороны ин-Идущего (если он распознан в таком качестве) еще на стадии его Очистки до того, как он будет «посвящен» в Проводники.

Походу освоения этого направления, я начинаю иначе видеть некоторые аспекты. Выше указано, что в Проводники мы вроде как «посвящаем», и это действительно имело место, но в моем случае. Было торжественно и очень вдохновляюще объявлено примерно так, как в рыцарских фильмах, только без касания мечом (хотя было бы атмосферно!). Аналогичные разговоры шли и с другими Идущими, которые теперь стали Проводниками, так сказать, оформилась первая линия, как в MLM-структурах. Все же далее мы отработывали на практике всю эту теорию, и мало по малу вносили коррективы. Так пришло осознание, что даже уже имеющиеся мои Идущие окружены несколькими странными людьми, которые атакуют их своими запросами мировоззренческого

характера. По мере отработки этих взаимодействий мне с доступной очевидностью стало заметно, что выполняются все признаки соискателей на Идущих, т.е. в моей терминологии Движущиеся.

Читатель может обратиться к собственному опыту, и заключить, что и вокруг него есть хотя бы один, но чаще двое-трое людей, которые постоянно стучатся по непонятным причинам. Вы вроде бы не назначались никаким учителем, но отчего-то иногда появляются люди, тянущиеся именно к Вам. В моменты таких встреч между вами вспыхивает пламя, время летит как мгновение, а диалоги струятся по нотам. Вас слушаю и слышат. Главное эти пришлые искатели стремятся что-то в своей жизни изменить, и находят вас вполне компетентным, чтобы сопроводить в этом хотя бы отчасти. То, что я обзываю витиеватыми терминами на деле имеет место повсюду, а Проводниками являются родители и дети, начальники и подчиненные, да много кто еще, только они находятся на соответствующих линиях своих состояний. Каждому по заслугам, соответственно начинающий искатель получает на своем Пути начинающего учителя.

Дальше либо они взрослеют вместе, либо ученик идет дальше, и встречает нового учителя, либо откатывается в сторону. Так творится внутривидовая преемственность знаний, навыков и опыта. Разумеется, чтобы понимать сказанное и применять на деле нужно иметь высокие вибрации, т.е. богатство личности. Нищие люди не сумеют осознать цен-

ность Любви безотносительной, и не поймут ценность делания вовне без ожидания оплаты или иной встречной компенсации. Всякий раз, когда человеку предоставляется возможность отдавать в мир нечто, он начинает торговлю со Вселенной, мол, а что ты дашь мне в обмен? Зачем тратить время на каких-то там Идущих, слушать их часами, сопереживать, поддерживать, нести на руках в трудные моменты, если у них нет денег.

Мне доводилось слушать разную чепуху про сетевое сектанство, что я пропагандирую, обманывая людей, забираю их деньги. Только кто бы знал, сколько там денег, а порой я трачу на телефонный звонок больше, чем человек может перевести мне за месяц. Напоминаю, что от хорошей жизни люди не ломаются в настолько сомнительные авантюры. То люди отчаявшиеся, зачастую сидящие в глухой яме кредитов, обвинений, дрызг, скандалов везде и со всеми. Таким был и я сам, только у меня по началу еще были какие-то деньги, но спустя пару месяцев после начала взаимодействия процедура Очистки меня солидно разгрузила, и еще через пару месяцев я ушел в полное обнуление.

Жил без денег долгое время, может около года, и все это время мой Проводник никак не реагировал на их отсутствие или присутствие. Это вообще процессы параллельные, я имею в виду жизнь человека и деньги. Казалось бы, насколько простые слова, но как это тяжело на деле. Многие будут одобрительно качать головой при таких альтруистиче-

ских рассуждениях, но стоит завести разговор про деньги прямо сейчас, как мимика меняется на раз. Оттого осознание себя Проводником особой доблести не даст, и материальной выгоды ждать не приходится. Это лишь форма отдачи Любви в мир, тем людям, кому нужно, плата же дает им возможность найти ценность в этом взаимодействии. Раз уж такая форма взаимодействия людей воссоздалась, то придется очерчивать и окрашивать явления внутри нее в какие-то тона, чтобы можно было лучше понимать друг друга.

Сказанное ведет в том числе к вопросу методологического значения моих инструкций (да и всего концепта) для всех участников нашей системы, хотя в основном для Проводников. Ранее я задавался вопросом, насколько автономным может быть в своей деятельности отдельно взятый Проводник. С одной стороны, взаимодействие с Идущим суть поэтапно сакральный процесс, в котором проявляет участие некое иное начало, возникающее при «включении» взаимодействия. Мой Проводник называет это «подключением к трубе». С другой стороны, Проводник сам остается Идущим (к тому же человеком), который подчинен рамкам концепта. Дело в том, что концепт «ананьевизма» лишь назван таковым его составителем под влиянием игривого честолюбия и разнузданной амбициозности. Подобные мотивы он (т.е. я) иронично считает вполне удовлетворительными, но ведь существование самих идей значительно шире.

В ходе начального взаимодействия с Проводником после

признания меня в качестве Проводника, мы достаточно много обсуждали коллизии, где недостаток уверенности при общении с Идущими я стремился компенсировать его поддержкой. Проще говоря, когда я общался со своими людьми, то порывался постоянно переспрашивать у него мнение на сей счет, становясь какой-то прокладкой в процессе. Буквально в первые же дни я решительно осознал, что такой порядок вещей в корне опасен. Доверие себе, означает доверие миру, а стало быть, я не могу ошибаться, ведь человека ко мне привело нечто изнутри него. К моему удивлению, я обнаружил, что когда успокаиваюсь, то ответы на нужные вопросы всплывают сами по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.